

Главная линия, Глава 31. Тропа Света.

Йелла лежал на полу, с полузакрытыми глазами, его хвост слегка подергивался. Аш лежал на кровати, пара блестящих глаз смотрели на озабоченное лицо Дан Сайона. Дан Сайон устало пробормотал: «Что смотришь?»

Конечно, Аш не понял вопроса, поэтому дважды вскрикнул «Чи, чи!» Его хозяин был ранен, но судя по его обезьяньей мордочке, он совершенно не беспокоился об этом, и даже был рад, что Дан Сайон страдает.

Дан Сайон нетерпеливо закричал: «Уходи вон! Вон, вон! Убирайся!»

Тут он услышал шаги за дверью. Улыбнувшись, он сказал: «Шестой брат, ты сегодня рано принес обед».

Его голос внезапно утих, как только он увидел Тянь Болиса, вошедшего в комнату. Дан Сайон был удивлен. Эти несколько дней Сурин следила, чтобы он отдыхал в спокойной обстановке. И все братья, включая Лин Эр, навестили его только один раз. И только Ду Бишу приходил три раза в день и приносил еду. Он не ожидал, что Тянь Болис появится здесь.

Он замер, затем опомнился и попытался встать, чтобы поприветствовать Тянь Болиса. Но тот был чем-то расстроен, и помахал рукой: «Не вставай».

Дан Сайон не ответил, и все же поднялся. Он задержал дыхание, видя, что Тянь Болис сел за стол напротив кровати.

Тянь Болис следил за его реакцией. Ученик совсем не был похож на выдающегося, талантливого воина. Скорее наоборот, но почему тогда...

Тянь Болис покачал головой и сказал: «Седьмой ученик, подойди. Сядь».

Дан Сайон вновь удивился. Обычно Тянь Болис не был так заботлив. Сегодня он был добрее к нему, и Дан Сайон не верил своим ушам.

Тянь Болис секунду помолчал, наблюдая за Дан Сайоном, который вроде бы никак не реагировал. Тут он немного рассердился и произнес: «Я должен дважды попросить тебя сесть?»

Комната наполнилась гневом. Дан Сайон почувствовал привычное отношение мастера и немедленно сел.

Тянь Болис горько улыбнулся, покачал головой и спросил: «Как твои раны?»

Дан Сайон уважительно ответил: «Благодаря мастеру, с тех пор, как я здесь, и Госпожа заботится обо мне, я уже почти выздоровел».

Тянь Болис посмотрел на него и произнес: «Турнир Семи Пиков уже месяц как закончился. Кажется, ты уже полностью поправился. И у меня к тебе есть несколько вопросов».

Сердце Дан Сайона замерло. Он почувствовал, что настал момент, которого он боялся больше всего. Но он только смог сказать: «Да, мастер, спрашивайте».

Тянь Болис медленно спросил: «Где ты взял свою черную палку?»

Дан Сайон посмотрел на Тянь Болиса, его сердце забилося. Тянь Болис тоже смотрел на него, со спокойным лицом, но его глаза были очень сердиты».

В его голове пронеслись тысячи мыслей, но он не мог вымолвить ни слова. Лицо Тянь Болиса потемнело, он повысил голос: «Говори!»

Под давлением мастера, Дан Сайон вспотел. И хотя он знал не так уж много, он понимал, тот факт, что зловещая жемчужина соединилась со странной палкой тогда, в древней долине, был слишком странным. И как он выяснил из разговоров с братьями, Путь Света никогда не допускал использования зловещих артефактов, пьющих кровь. Если Тянь Болис обо всем узнает, результат может быть непредсказуемым...

С другой стороны, в глубине души, он больше всего на свете боялся проболтаться о другом. С тех пор, как он узнал, что Пучжи был одним из Четверых Божественных Монахов Скайи, он все время вспоминал об обещании, данном Пучжи.

В ту секунду, он поклялся не рассказывать никому о Пучжи, не важно, при каких обстоятельствах.

Тянь Болис смотрел прямо на него.

Дан Сайон встал со стула и упал на колени.

«Мастер!»

Тянь Болис нахмурился, фыркнул, затем холодно произнес: «Говори!»

Дан Сайон опустил голову и медленно проговорил: «Я нашел эту палку случайно, когда мы с сестрой Лин Эр были в древней долине за горой».

Тянь Болис замер, затем вспомнил, что случилось два года назад. Лин Эр без всякой причины потеряла сознание в той долине. Сурин была там, но не нашла ничего необычного. Он тоже ходил туда чуть позднее, но так и не смог разгадать эту загадку. Со временем он забыл об этом, но сейчас было ясно – все случилось из-за этой черной палки.

Но как могла эта палка напасть на Лин Эр, если никто не контролировал ее? И как Дан Сайон смог ее заполучить? Загадка становилась еще более сложной. Тянь Болис тихо спросил: «Как ты смог ее заполучить?»

Дан Сайон не решался поднять голову, чтобы Тянь Болис не увидел его лица. Он был не слишком умен, чтобы скрыть свои эмоции. И он не мог найти объяснения так быстро.

Тянь Болис увидел, что ученик колеблется. Он повысил голос: «Говори!»

Дан Сайон вздрогнул. На его лице выступил пот. Сердце стучало как бешеное. Он не решился ничего скрывать, поэтому он рассказал Тянь Болису почти всю правду о том дне, умолчав только о зловещей сфере Крови. Он лишь сказал, что в тот день в древней долине он увидел эту черную палку. Ему стало любопытно и он подобрал ее. В результате черная палка всосала в себя его кровь (на самом деле это была сфера). Он почувствовал слабость, затем упал в обморок, и успел заметить только, что его кровь впиталась в палку.

Он замолчал и все еще не поднимал головы. Тянь Болис нахмурился и задумался. Было не похоже, что мальчишка врет. И эта особая сила эспера создана кем-то другим. Но он впервые

слышал о таком странном эспере. Единственный эспер, похожий на этот по свойствам, это созданная тысячу лет назад Малеусом «Сфера Крови».

Но было совершенно очевидно, что черная палка даже отдаленно не напоминает сферу.

Тянь Болис поднялся и свел руки за спиной. Он прошелся по комнате, в задумчивости. Затем повернулся к Дан Сайону. «Поднимайся».

Дан Сайон поднялся, но его голова все еще была опущена, и он стоял, глядя в пол.

«Если ты сказал правду, это значит, что эспер связан с твоей кровью. И это кровный эспер».

Дан Сайон с интересом спросил: «Мастер, что такое кровный эспер?»

Тянь Болис замер и сердито произнес: «Тебе не обязательно знать об этом. Просто слушай, и отвечай на мои вопросы».

Дан Сайон снова быстро опустил голову, и тихо сказал: «Да, Мастер».

Тянь Болис посмотрел на него и произнес: «Даже если эта палка является редким эспером, который никому в мире неизвестен, ты должен был достичь как минимум четвертого уровня Чистой Сущности, чтобы управлять им».

Лицо Дан Сайона изменилось.

Тянь Болис медленно продолжил: «Тогда, на Пике Вдовы, я уже спрашивал тебя. И сегодня я спрошу снова. Кто научил тебя заклинанию для четвертого уровня?»

Дан Сайон был шокирован. Он понял, что ввязался в большие проблемы с этой черной палкой. И если сейчас мастер узнает, что он тайно практиковал заклинание, наказание будет ужасным.

В тот момент ему показалось, что перед глазами возник образ Лин Эр, как она ходила на гору и вместе с ним рубила бамбук. Ее нежное лицо в свете свечей дождливой ночью, и как она бегала с ним по Пику Бамбука в детстве, даже ее нежный аромат сейчас так явно возник в его памяти.

Каждый кусочек тех воспоминаний поднялся в его памяти.

Он снова упал на колени, не сказав ни слова.

Он так и лежал на полу, не шевелясь. Его полу зажившее тело было худым, но сильным. Он казался глубоко несчастным.

Тянь Болис внимательно посмотрел на него. Через секунду он вздохнул и проговорил: «Вставай. Мы отправляемся на Пик Вдовы. И от того, что ты скажешь там, будет зависеть, вернешься ли ты живым».

□□□

В глубине белых облаков стояла мирная тишина, как в сказочной стране, о которой люди видят сны.

Гора Айне, Пик Вдовы, Хрустальный Зал.

Главы Семи Пиков Айне тоже собрались здесь. Их взгляды были прикованы к молодому ученику, который стоял перед ними на коленях.

Мастер Шен Доул внимательно смотрел на Дан Сайона. Он вспомнил силуэты двоих детей, которые спаслись пять лет назад от страшной смерти. Время пролетело так быстро... и дети уже выросли.

Он вздохнул, его взгляд переместился от Дан Сайона к семи мастерам. Он произнес: «Что думают мастера по поводу того, что сейчас рассказал Дан Сайон?»

Они немного помолчали, затем Мастер Весп Каел уверенно произнес: «Мы не можем доверять словам этого мальчика».

Дан Сайон вздрогнул, но не поднял головы.

Мастер Шен Доул нахмурился: «Почему вы так уверены в этом?»

Мастер Весп Каел уставился на Дан Сайона и сказал: «Искусство кровной магии – это темное и дьявольское искусство. Если не люди Малеуса научили его этому, как он мог научиться использовать этот эспер? Значит, этот человек – шпион Тьмы, мы не можем оставить его в живых».

Мастер Весп Каел отвечал в Айне за наказания, его положение было очень высоким, а репутация – безупречной. Его голос звучал очень уверенно. Дан Сайон побледнел и почти перестал дышать.

Все вокруг молчали, только Тянь Болис изменился в лице и медленно проговорил: «Если он в самом деле умышленно пробрался в Айне как шпион, так почему же он использовал этот эспер на глазах у всех, на Турнире Семи Пиков?»

Мастер Весп Каел фыркнул. «Кто их разберет, этих приспешников зла! Они всегда ведут себя нелогично».

Тянь Болис гневно произнес: «Вам не кажется, что это вы рассуждаете нелогично и надуманно?»

Мастер Весп Каел холодно ответил: «Я рассуждаю нелогично? Простите, брат Тянь, я упустил момент, когда искусство кровной магии стало Светлым искусством».

Тянь Болис не смог ничего ответить. Его лицо побагровело. Всем было ясно, что Тянь Болис на стороне своего ученика. В этот неловкий момент вдруг прозвучал холодный голос Мастера Шуй Юэ, главы Пика Малого Бамбука.

«Простите и вы меня, Мастер Весп Каел, но вы сказали, что искусство кровной магии – темное и дьявольское. Так, могу ли я спросить, что делает его дьявольским и темным?»

Мастер Весп Каел открыл рот, но задумался на секунду, затем ответил: «Это колдовство Малеуса, что еще я должен сказать, чтобы убедить вас?»

Шуй Юэ холодно произнесла: «Итак, это означает, что брат Весп Каел ничего не знает об искусстве кровной магии. Так почему же он заявляет, что это искусство – дьявольское и темное, и почему он хочет убить этого мальчика?»

Мастер Весп Каел агрессивно посмотрел на Мастера Шуй Юэ. «Что вы хотите сказать этим, Мастер Шуй Юэ?»

Мастер Шуй Юэ спокойно ответила: «Братья, во-первых, мы с вами не так много знаем об искусстве кровной магии. И хотя ходят некоторые слухи... большинство их них – всего лишь догадки. И если создание кровного эспера действительно может произойти случайно, не боитесь ли вы казнить невиновного? Во-вторых, этому мальчику всего шестнадцать лет. Он практически невинен. И заявлять, что он является приспешником Малеуса, крайне нелогично!»

Мастер Весп Каел сощурил глаза. Его взгляд стал острым, как лезвие: «Я совершенно не понимаю, почему сестра Шуй Юэ так хочет помочь этому мальчику? На чьей вы стороне?»

Гнев блеснул в глазах Шуй Юэ, она произнесла: «Я просто констатирую факты. И я не из тех, кто боится, что талантливый ученик из другого дома может пошатнуть его собственные позиции! И я не собираюсь искать малейшую причину, чтобы избавиться от него! Животное!»

Никто из присутствующих не решился бы так точно выразиться, кроме Мастера Шуй Юэ. Мастер Весп Каел в ярости вскочил.

Мастер Шен Доул поспешно вмешался: «Ладно, ладно! Давайте не будем снова ругаться. Сядьте, пожалуйста, сядьте».

Мастер Весп Каел не посмел нарушать приказ Главы Айне и сел на место. Шуй Юэ сделала вид, что ничего не случилось, и спокойно уселась в свое кресло.

Мастер Шен Доул покачал головой, повернулся к другим мастерам и сказал: «Уважаемые, что вы думаете по этому поводу?»

Остальные Мастера помолчали минуту, затем глава Пика Ветров Цен Шу Чан произнес: «Главный брат, я считаю, что Мастер Шуй Юэ права. Этот мальчик непорочен, и никогда раньше не покидал гору Айне. Может быть, он действительно случайно нашел это сокровище. Это большая удача для Айне».

Мастер Шен Доул кивнул и повернулся к главе Пика Заката, Мастеру Тянь Юнь. Тянь Юнь посмотрел на Весп Каела и сказал: «Я согласен с решением брата Весп Каела».

Мастер Весп Каел кивнул Мастеру Тянь Юнь. У него появился союзник.

Не высказался только глава Пика Восходящего Солнца, Мастер Шан Чжен Лян. Он посмотрел сначала на Тянь Болиса, затем на Вас Каела и Тянь Юнь, затем снова повернулся к Шен Доулу. Он секунду подумал, и в итоге ответил: «Я думаю, что сестра Шуй Юэ права».

Тянь Болис облегченно вздохнул, Весп Каел фыркнул. Мастер Шен Доул кивнул и сказал: «Все высказались, теперь я должен вынести собственный вердикт». Затем он обратился к Дан Сайону, который все еще стоял на коленях: «Сяо Фань, ты можешь встать».

Дан Сайон вздрогнул, поднял голову и посмотрел на Мастеров. Он медленно поднялся.

Мастер Шен Доул посмотрел на него, словно хотел получше его разглядеть. Затем он обратился к Мастерам: «Уважаемые, я действительно думаю, что Дан Сайон непричастен к последователям Малеуса. Хотя он и использует черную палку с дикой энергией внутри, его эспер не похож на те кровососущие эсперы Малеуса, с которыми мы встречались раньше».

Мастер Васп Каел не удержался и сказал: «Главный брат, приспешники Малеуса опасны и бесчеловечны. Мы не должны оставлять его в живых, мы можем сильно об этом пожалеть!»

Мастер Шен Доул изменился в лице, посмотрел на Васп Каела и гневно повысил голос: «Брат Васп Каел, ты хоть понимаешь, что ты только что сказал?»

Васп Каел понял, что его слова были лишними. Он опустил голову, ничего не говоря.

Мастер Шен Доул стал серьезен, голос его стал тише и он медленно произнес: «Брат Васп Каел. Ты уже двести лет отвечаешь за наказания в Айне. И я глубоко ценю твою справедливость. Но за все это время ты стал слишком агрессивен, в тебе слишком много злобы. Я этим обеспокоен, ты понял меня?»

Мастер Васп Каел тихо сказал: «Да, Главный брат».

Мастер Шен Доул продолжил: «Не оставить его в живых – так могли бы сделать приспешники Малеуса. Мы, Айне, идем по тропе света, и мы лучше будем сожалеть, чем убьем невинного. А иначе, чем мы отличаемся от служителей Малеуса? Твой уровень развития очень высок, но тебе не мешало бы поучиться самому смыслу этого развития».

Мастер Васп Каел сжал кулаки и произнес: «Спасибо за Ваше замечание. Я все понял».

Мастер Шен Доул вздохнул с облегчением и сказал: «Это хорошо, что ты понял». Затем он повернулся к остальным. И они сказали: «Таково решение Главы Айне».

Мастер Шен Доул кивнул и сказал Дан Сайону: «Ты все слышал?»

Дан Сайон был благодарен, он быстро сказал: «Да, спасибо, благодарю Вас, Мастер, Мастера...», затем он повернулся к Тянь Болису и, сбивая дыхание, выпалил: «Спасибо Вам, Мастер».

Тянь Болис покачал головой, но ничего не сказал.

Мастер Шен Доул поднял черную палку с чайного столика, бросил ее Дан Сайону и с улыбкой сказал: «Эта вещь будет слушаться только тебя. Можешь забрать ее».

Дан Сайон поймал палку, и сразу же почувствовал знакомый холодок, который разлился по телу. Казалось, сама черная палка тоже радуется. Он поклонился Мастеру Шен Доулу, проговорив: «Спасибо, Главный Мастер».

Мастер Шен Доул улыбнулся, затем три раза хлопнул в ладоши. Из соседнего зала прибежал слуга. Мастер сказал ему что-то, и слуга, кивнув, убежал обратно. Чуть позже он вернулся, и с ним шли трое человек. Дан Сайон узнал всех троих. Цен Шушу и Коверн шли впереди. И, когда отец Цена Шушу отвернулся, тот скорчил рожу Дан Сайону. За ними шла холодная красавица Пика Малого Бамбука, Анан.

Эти трое, вместе с Дан Сайоном, были четверкой лучших учеников Турнира Семи Пиков Айне.